

Историко-педагогические подходы к становлению и развитию профессионального художественного образования*

И. А. Безина

Автор рассматривает исторический опыт профессионального образования холуйской школы лаковой миниатюрной живописи как фактор сохранения и развития традиционной художественной культуры. Изучение истории миниатюрной живописи с. Холуй, истоками которой служит иконопись, помогает понять пути развития промысла от его становления до современности.

Ключевые слова: профессиональное художественное образование, традиционный промысел, обучение, иконопись, лаковая миниатюра, рисунок, живопись, декоративность.

Среди русских народных художественных промыслов особое место принадлежит лаковой миниатюрной живописи. Искусство русской лаковой миниатюры известно во всём мире благодаря деятельности четырёх старинных сёл: Федоскино, Палеха, Мстёры, Холуя. В последних трёх миниатюрная живопись сформировалась на протяжении двух веков и опирается на художественные традиции иконописи.

Уникальное искусство холуйской лаковой миниатюрной живописи, основанное на живой, непрерывающейся связи художественного опыта поколений, своими корнями уходит в духовно-нравственные традиции русской культуры, сохранение и развитие которой во многом зависит от качества профессиональной подготовки в этой области.

Местное художественное профессиональное обучение берёт своё начало ещё во времена сложения Владимиро-Суздальского княжества. Сохранившиеся памятники Ростово-Суздальской школы живописи XII–XVI вв. – шедевры мировой художественной

* Тема диссертации «Проектирование траекторий профессионального становления будущего художника-мастера лаковой миниатюрной живописи Холуя». Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент О.В. Федотова.

культуры – дают представление о высочайшем уровне как иконописного искусства, так и обучения мастеров.

Во времена раннего средневековья владению сложными живописными приёмами с подчинением изображению духовному содержанию можно было научиться лишь в условиях специального обучения под руководством опытных наставников в монастырских иконописных мастерских [2]. Монастырское воспитание было направлено на соблюдение нравственно-этических норм поведения, личной высокой духовной чистоты и образцового жития.

Процесс обучения осуществлялся извечным, древнейшим путём передачи техники исполнения «из рук в руки», методом наглядного показа и непосредственного наблюдения учеником работы учителей-иконописцев и созданных ими произведений, а также по рисункам-прорисям иконописных подлинников [3].

С XVI в. в России начинается процесс выхода иконописи из монастырей в «мир». Появление в Холуе иконописи восходит именно к этому времени [6]. Искусствоведы часто называют иконопись Холуя, так же как Палеха и Мстёры, древнерусской живописью. По их мнению, первыми иконописцами здесь были монахи Троицкого монастыря, принадлежавшего Троице-Сергиевой лавре, которые и обучали местных жителей. Известно указание архимандрита лавры Афанасия избрать в Холуе десять детей от 12 до 15 лет «острых и к понятию и иконописному художеству надежных, обученных грамоте, и, дав им покой, пищу и одежду, обучить живописи иеромонаху Павлу». Таким образом, в конце XVII в. Холуй становится носителем иконописных традиций Троице-Сергиевой лавры [4].

С начала XVIII в. искусство иконописи в селе развивается довольно быстро. Потребность в иконах росла с каждым годом. Произведения холуйских иконописцев особенно ценились в северных губерниях России – Вологодской, Архангельской, Олонецкой, да и в самом Санкт-Петербурге. В Сибирь иконы отправляли целыми обозами. В Холуе получали заказы на изготовление икон из Болгарии, Македонии и Сербии. Большой спрос в значительной степени способствовал развитию промысла. Холуй вырастает в крупное торгово-про-

мышленное село, где ежегодно производилось 1,5–2 млн икон [4].

Иконописному ремеслу начинали обучать с раннего возраста. Когда мальчику исполнялось 9–10 лет, его отдавали «в учение». Мастер брал одновременно несколько учеников. Вначале ученик выполнял самые простые, подсобные работы, почти ничего общего не имеющие с иконописью, был, что называется, «на побегушках». Затем он поэтапно наблюдал и осваивал иконописное мастерство. Обучение «подсадничеством» у мастера длилось 4 года [11]. Такой способ обучения большинства иконописцев, практиковавшийся в течение столетий, вёл к исчезновению основы любого изображения – правильного, грамотного рисунка.

Икона, от начала до конца написанная одним мастером, была настоящим произведением искусства и исполнялась по заказу монастырей, вельмож, состоятельных ценителей. Для народа существовали другие иконы – дешёвые, расхожие, поэтому мастерам приходилось писать их неизмеримо много и быстро. Произошло разделение труда: появились «личники», писавшие только лики святых, «доличники», писавшие одежды, и другие мастера, изображавшие архитектуру, пейзажи и проч. В процессе создания иконы участвовало несколько специалистов, и каждый из них мог делать свою часть работы: лицо, одежду, орнамент и т.д. М.Б. Печкин пишет: «Разделение труда в иконописных мастерских было доведено до нескольких десятков отдельных операций. Каждый оттачивал отдельные приёмы своей части до виртуозности, достигая при этом невероятной быстроты в работе» [7, с. 15].

Процесс «опромышленивания» иконописания и его пагубные последствия встревожили не только церковь, но и просвещённых россиян, в том числе профессиональных художников, которые ориентировались в основном на производство икон массового стиля, что катастрофически снижало уровень мастерства. Как отмечает А.В. Бакушинский, «высший уровень мастерства в Холуе равнялся среднему уровню мастерства в Палехе» [1]. Русская иконопись, когда-то бывшая большим искусством, на протяжении XVIII–XIX вв. всё больше и больше превращалась в ремесло. Это отчётливо выра-

зилось в творчестве иконописцев почти по всей России, затронув и художественную деятельность мстёрских, холуйских, палехских мастеров [5].

По общему мнению, исправить положение могло лишь создание местных школ иконописи. Вопросами возникновения иконописной школы в Холуе занимались У.А. Кукулиев, В.В. Стариков, Л.К. Розова, Л.Н. Соловьёва, А.А. Каморин, М.Б. Печкин и др.

По свидетельству М.Б. Печкина, 1870 г. стал началом художественно-образовательной деятельности в Холуе [6]. При двухклассном министерском училище появился рисовальный класс, который просуществовал два года. В дальнейшем иконописный класс возобновил свою деятельность в 1874 г. Обучение в нём было рассчитано на 3–4 года. Выпускники были чрезвычайно востребованы: их охотно принимали на работу и платили деньги, сравнимые с заработком учеников частных мастерских после 7–8 лет обучения.

В 1883 г. в Холуе открылась иконописная школа, целью которой было изучение истории иконописания в России и обучение мастерству под руководством опытного художника. Учебная программа представляла собой упрощённый вариант класса православного иконописания Академии художеств. Школа состояла из двух отделений – низшего и высшего. В первом преподавались начала рисования и черчения, во втором – иконописание и необходимые для этого знания. Обучение в каждом отделении продолжалось по 3 года. Успешным выпускникам выдавалось свидетельство на звание мастера-иконописца. Между жителями Владимирской епархии настолько распространились добрые отзывы об иконах Холуйской школы, что её ученики едва успевали выполнять заказы. Однако преподавание рисования едва ли можно было считать удовлетворительным: учитель, не получивший высшего художественного образования, не мог грамотно научить рисовать.

Настоящим расцветом школы было время преподавания в ней Николая Николаевича Харламова – выпускника Петербургской Академии художеств, который обучался сразу на двух отделениях: портретном и историко-жанровом под руководством В. Верещагина, П. Чистякова. С 1892 по 1901 гг. он был заведующим Холуйской иконописной шко-

лой [11]. Был введён 6-летний курс обучения, а сама школа разделялась на два отделения: в младшем обучали рисованию, а в старшем – иконописанию масляными красками.

Харламов использовал опыт, полученный в Академии художеств. Стремясь преодолеть недостатки системы обучения, он полагал, что академические правила, преподаваемые в школе, должны сочетаться с изучением ремесленных основ, которые развивались в артелях. Программа была расширена им за счёт преподавания перспективы, анатомии, истории памятников византийского и древнерусского искусства, принципов иконографии. Учащиеся были свидетелями творческой работы своих преподавателей, наблюдая весь процесс создания художественных произведений, а иногда и сами помогали мастерам [8].

В дальнейшем в Холуй был направлен выпускник Императорской академии художеств, ученик И.Е. Репина Евгений Алексеевич Зарин. В 1901 г. иконописная школа преобразовалась в Холуйскую иконописную учебную мастерскую. Обучение в ней велось 4 года. Принимались дети от 10 до 15 лет, окончившие курс не ниже начальной школы.

На первом этапе ученики рисовали самые простые геометрические фигуры, постепенно переходя к более сложным заданиям. Писали масляными красками натюрморты, портреты. Завершающим этапом обучения по рисунку и живописи была человеческая фигура. Приёмы иконописи осваивали, начиная с простых линий, с рисунков карандашом, орнаменты воспроизводили с таблиц, а затем всё это повторяли тушью. Копировали отдельные части тела, рук, головы, элементы пейзажа, горки, деревья и только после этого приступали к копированию иконы [11]. Выпускники школы владели довольно широкой профессионально-академической подготовкой и работали не только маслом или темперой, но и широко применяли смешанную технику [9].

Октябрьская революция 1917 года в России открыла период гонений на веру. Вместе с церквями и храмами гибли выдающиеся произведения иконописи и фресковой живописи. Мастера-иконописцы Холуя стали искать другую работу, пытаются создать искус-

ство, необходимое народу. В зарожде-нии промысла большое участие приня-ли искусствоведы А.В. Бакушинский, Г.В. Жидков, В.М. Василенко. Про-фессор А.Б. Бакушинский посоветовал создать в Холуе разновидность лако-вой росписи в особом стиле, более ре-алистичном, чем в Палехе и Мстёре, но более декоративном, чем в Федоскино.

Живой интерес к окружающей действительности, желание выразить в своём искусстве новое объединяло зачинателей холуйской миниатюры. У её истоков стояли В.Д. Пузанов-Молёв, С.А. Мокин, К.В. Костерин, Д.М. Добрынин.

В 1935 г. была вновь открыта худо-жественная школа, но теперь упор был сделан на копирование репродук-ций картин великих мастеров. Работы выполнялись маслом. Школа просу-ществовала до 1941 г., как и артель. Затем парни ушли на войну, а девушки – на трудовой фронт. Но уже в 1943 г. в Холуе открылась художе-ственная профтехшкола для под-готовки миниатюристов. Первыми педагогами начинающих художников стали основоположники искусства миниатюрной живописи С.А. Мокин, В.Д. Пузанов-Молёв, К.В. Костерин, особое внимание уделявшие изуче-нию традиций холуйского письма. Учащиеся с первых курсов должны были составлять композиции, писать темперой. Методы обучения носили очень живой и наглядный характер с сохранением древней традиции: это были занятия в классе и подсадниче-ство [9].

Среди первых выпускников проф-техшколы тех лет были замечатель-ные творцы: народные художники Н.И. Бабурин и Б.Н. Киселёв, заслу-женные художники В.И. Фомин и Н.Н. Денисов, заслуженный деятель культуры А.А. Каморин, Л.М. Жив-ностка, А.М. Костерин и др.

Продолжением намеченного курса и тенденции к улучшению состояния профессионального обучения была начавшаяся в 1986 г. реорганизация профтехшколы в училище (техни-кум). В 1989 г. Холуйская художе-ственная профтехшкола была пре-образована в Холуйское художе-ственное училище миниатюрной живописи (техникум), которому в 2000 г. было присвоено имя академи-ка живописи Н.Н.Харламова.

Переход в систему среднего про-

фессионального обучения позволил взять опережающий темп развития образовательной деятельности в об-ласти холуйской миниатюрной жи-вописи на несколько лет вперёд. На смену старым учителям пришла творческая молодёжь – заслуженные художники России П.А. Митяшин и В.А. Ёлкин. В результате в целом было отмечено повышение эффек-тивности обучения и художествен-но-образовательного уровня выпуск-ников.

Учебная программа значительно расширилась, включив в себя такие предметы, как народный орнамент, иконопись, шрифты. Была разработа-на инновационная педагогическая модель обучения, структурными ком-понентами которой стали элементы интегрированного содержания обра-зовательного комплекса художе-ственных дисциплин; установлен приоритет продуктивного творчества и мыслительной деятельности; ис-пользуются разнообразные формы за-нятий (лекции, выполнение учебных и творческих заданий, художе-ственно-тематические конкурсы, выстав-ки, выезды на пленэр, мастер-клас-сы, походы в музеи, проведение экскурсий). Особенно пристальное внимание уделяется возрождению традиций иконописания.

В современных условиях перед учебным заведением стоит задача формирования творческой активнос-ти выпускника как профессионала с ярко выраженной авторской позици-ей, способного сохранять и развивать традиции народной художественной культуры, обладающего развитыми художественными умениями и навы-ками.

Согласно Приказу Министерства образования и науки РФ от 2011 г. Холуйское художественное училище им. Н.Н. Харламова преобразовано в Холуйский филиал ФГБОУ ВПО «Высшая школа народных искусств (институт)». С 2012 г. его образова-тельная деятельность осуществляется по программам СПО и ВПО. При-соединение Холуйского художествен-ного училища к Высшей школе народных искусств способствует дальнейшему развитию уникального искусства лаковой миниатюры за счёт повышения качества подготовки и увеличения количества высокооб-разованных художников.

Литература

1. *Бакушинский, А.В.* Искусство Палеха / А.В. Бакушинский. – М. ; Л. : Akademia, 1934. – 265 с.
2. *Вилинбахова, Т.Б.* Иконопись / Т.Б. Вилинбахова, И.П. Болотцева // 1000-летие русской художественной культуры : каталог / Науч. ред. А.В. Рындина. – М. : SCHLOSS GOTTORF, 1988. – С. 323–402.
3. *Грабарь, И.Э.* История русского искусства : в 6-ти т. / И.Э. Грабарь. – М. : Изд-е И. Кнебель, 1915. – Т. 6 (I) : История живописи. – 536 с., илл.
4. *Каморин, А.А.* Лаковая миниатюра : Холуй / А.А. Каморин. – М. : Интербук, 1995. – 152 с.
5. Народные мастера : Традиции, школы (Академия художеств СССР : НИИ теории истории изобразительного искусства) / Под ред. М.А. Некрасовой. – М. : Изобраз. иск-во, 1985. – 295 с.
6. *Печкин, М.Б.* Соль, иконы, миниатюра / М.Б. Печкин. – Иваново : Новая Ивановская газета, 2011. – 128 с.
7. Пожарский юбилейный альманах : вып. 6 : К 400-летию создания ополчения К. Минина и князя Д.М. Пожарского / Ред.-сост. А.Е. Лихачёв. – Иваново: ООО ИИТ «А-Гриф», 2001. – 120 с., 8 с. илл.
8. *Соколова, Г.* Забытое имя / Г. Соколова // «Призыв» [газета, Палех], 1996, № 125. – 4 с.
9. *Стариков, В.В.* Искусство Холуя / В.В. Стариков, М.А. Гузнов. – Иванов. кн. изд-во, 1959. – 150 с.
10. *Таёжная, Л.Я.* Н.П. Кондаков и его роль в истории холуйского иконописного промысла / Л.Я. Таёжная // Народное искусство : исследования и материалы : К 100-летию Государственного Русского музея: сб. ст. // Сост. и науч. ред. И.Я. Богуславская. – СПб., 1995. – С. 98–103.
11. Холуйское художественное училище имени Н.Н. Харламова : каталог. – Формула цвета, 2003. – 32 с.

Ирина Александровна Безина – преподаватель рисунка и живописи Холуйского филиала Высшей школы народных искусств (института), п. Холуй, Ивановская обл.